

1976|9

детский
журнал
с пластинками

Р. СЕФ

*Хоть сейчас
в первый класс!*

Каракули

На маленьких ягнятах —
Смешно это, не так ли? —
Чёрные и белые
Написаны каракули.

Каракулями лаковыми
Расписали всех,
Оттого каракулевым
Называют мех.

В гости

Однажды
В гости к ручкам
Пришли карандаши
И написали:
«ЗДРАВСТВУЙТЕ,
МЫ РАДЫ ОТ ДУШИ».
Зелёными чернилами
Им ручки отвечали:
«КАК ХОРОШИ
КАРАНДАШИ —
ТАКИХ МЫ
НЕ ВСТРЕЧАЛИ».
И все друг друга поняли.
Хотя они
Молчали.

Лес

В дремучем лесу,
У поваленной ели,
Росли на кустах
Буквари и портфели;
Росли на шиповнике
Вместо колючек
Чудесные пёрышки
Для авторучек.

На тихой полянке
В лесу небывалом
Росли промокашки
И крышки к пеналам.
Однако, в лесу этом
Часто гуляя,
Ещё я ни разу
Не встретил лентяя.

*

Прилетела
Птичка-авторучка,
Клюнула
В бутылочке
Чернила,
А потом
На белую бумагу
Чёрную слезинку
Уронила.

Карандаш

Высокий,
Стройный
Карандаш
Стал
Помаленьку
Низким,
Коротеньким
Огрызком.
Зато
Успел он

Записать
Сто сорок шесть
Стихов
В тетрадь —
Их прочитают
Дети.
Теперь наш кот
Карандашом
Играет
На паркетке.

«Здравствуйте, мы рады от души!» —
обрадовались друг другу
ручки да карандаши.

А ведь совсем-совсем скоро они точно так же будут
приветствовать и вас на пороге школы.
Время быстро летит, не успеешь оглянуться — прощай,
детский сад. Нам в школу пора, в первый класс!

Пора-то пора, да как сделать, чтобы в школе
не трудно было, чтобы справиться?

Ничего тут мудрёного нет.

Нужно лишь немного подготовиться и тогда —
«хоть сейчас в первый класс!».

слушай пластинку
1
смотри картинку

День и ночь

*Когда просыпаются
Дети,
День наступает.*

*Ночь наступает,
Когда засыпают
Дети.*

Аудиосинтез М. Урманче

1
2
3
4
5
6
7
8
9
0

Могу назвать его мячом,
А хочешь, дыркой назовём,
А можно бубликом,
Почти что кругленьким.
Но как его ни назовём,
Он называется нулём!

На длинной ножке,
Застыв до поры,
Отдыхает палочка
После игры.

А вот сидит лисица,
Лисице не сидится.

Заячье ухо,
Мотыга кривая...
Многое вспомнишь,
Её узнавая.

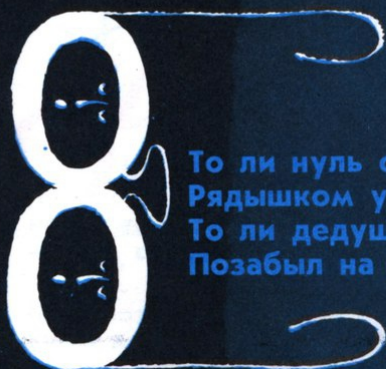
С мешком заплечным
Единица —
Такою
Мне четвёрка
Снится.

Налитая,
Симпатичная,
Цифра
Самая отличная!

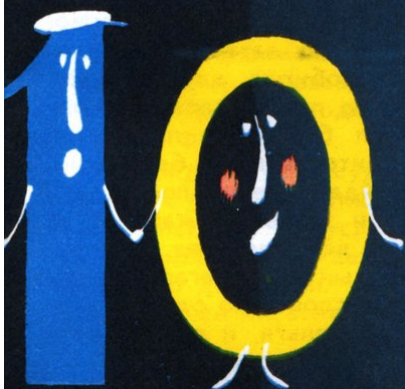
Один заметил:
«Ноль с хвостом».
Другой: «С хвостом,
но только кошка».
А третий
Помолчал немножко.

Не поймаешь хитрую
Лисицу —
К нам лисица
Подойти не согласится.

То ли ноль с другим нулём
Рядышком уснули,
То ли дедушка очки
Позабыл на стуле.

Вот какая
Цифра есть —
Перевёрнутое шесть!

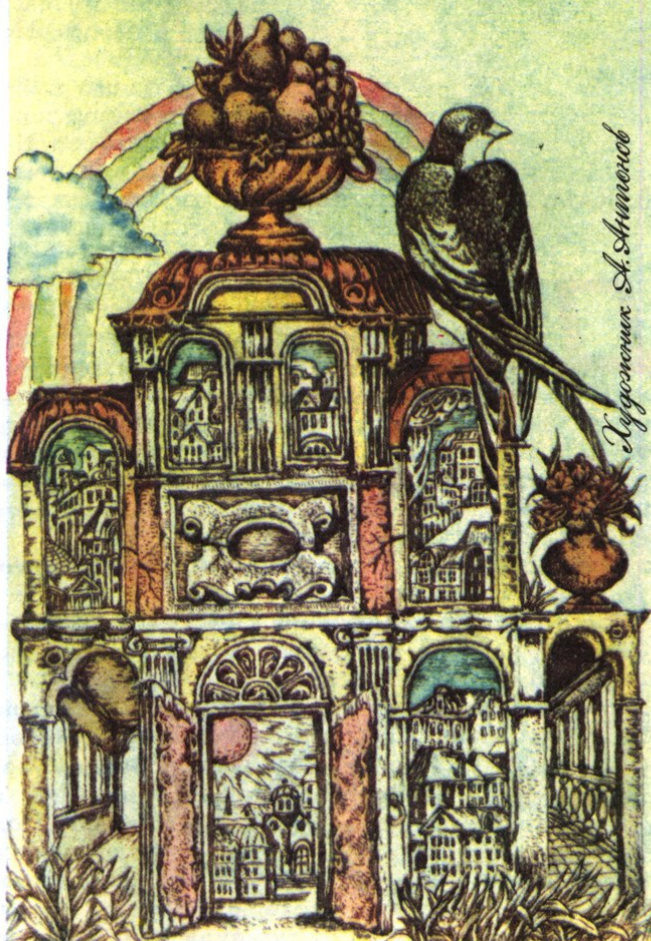

С нулём
Гуляет единица,
Не может с ним
Наговориться.

Скрытый дом

Дети—
Это дом, в котором
Двери открыты всегда.
Входят в этот дом
Верблюды и кошки,
Облака и птицы,
Входят целые города.

Переводы с турецкого Я. Аким

Б. КАМОВ

СЛОВО О

Дорогой друг, помнишь ли ты «Сказку о военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове»? Помнишь ли ты, как ушли на войну с проклятыми буржуинами отец и брат Мальчиша, а когда оказалось, что и снаряды есть, да бойцов мало, и помощь близка, да силы нету,—тогда крикнул Мальчиш:

— Эй же вы, мальчиши, мальчиши-кибальчиши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать?

И пошли биться мальчиши от тёмной ночи до светлой зари...

Так вот, судьба Аркадия Петровича Гайдара, который написал эту сказку, во многом похожа на судьбу Мальчиша.

Мальчишкой в 14 лет ушёл Гайдар на гражданскую войну бить «проклятых буржуинов». И однажды получилось так: отряд, бойцом которого был Гайдар, расположился на ночь в небольшой деревушке. За день все устали. Под утро заснули часовые. И враги подобрались очень близко. Красноармейцы услышали выстрелы, когда белые уже ворвались в село. Выскочили на улицу бойцы. И тут пуля убила коман-

дира Яшу Оксюза. Красноармейцы от такой потери растерялись: как же в бою без командира? И тогда Гайдар крикнул:

— Вперёд! За нашего Яшку!

Повёл бойцов за собой, выбил белых и выиграл первый свой бой.

Вечером товарищи выбрали Гайдара командиром. А было ему всего пятнадцать лет...

После окончания гражданской войны Гайдар стал писать книги для детей. Но он продолжал ходить в военной форме, как будто оставался командиром. И было у Гайдара твёрдое слово. Если он говорил, что поведёт завтра всю улицу есть пирожные, то собирал детей и вёл в кафе. Если говорил, что приглашает всех ребят в кино, то покупал билеты и пропускал мальчиков и девочек в зрительный зал бесплатно.

И только однажды Гайдару не удалось сразу выполнить обещание. Он пошёл в магазин за велосипедом для сына, а вернулся без покупки.

— Тимур,—сказал он сыну,—в магазине есть велосипеды, и я дал тебе слово. Но одному моему другу сейчас нужны деньги, и он их ниоткуда не может достать. Решай сам...

ГАЙДАРЕ

— Что же, папа,— ответил Тимур,— велосипед от нас не уйдёт.

Когда в 1941 году на нашу страну напали фашисты, врачи не разрешили Гайдару ехать на фронт. Но Гайдар добивался... И добился, что ему позволили.

— Аркадий,— спросил его перед отъездом друг,— зачем тебе сейчас ехать на фронт?

— А вот я пойду от тебя и встречу ребят,— ответил Гайдар,— и они меня спросят: «Аркадий Петрович, почему в своих книгах вы учили нас быть готовыми к борьбе с врагом в любую минуту, а сами вы здесь, в тылу?»

И Гайдар уехал. Он отважно сражался: спасал раненых, подымался с красноармейцами в атаку, ходил с разведчиками в немецкий тыл. И 26 октября 1941 года, спасая товарищей, погиб в бою с фашистами.

...О Гайдаре, его мужестве и доброте, о его дружбе с детьми написано немало книг.

На пластинке вы услышите историю, которая приключилась с Гайдаром и одним мальчиком незадолго до войны.

Записал её писатель Р. ФРАЕРМАН.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ВЫШЛИ ИЗ ГОРОДА

Как-то летом мы с Гайдаром собрались на рыбную ловлю в один из глухих районов, расположенных в лесном краю, в стороне от большого города.

С нами был мальчик.

Я не знал, где познакомился с ним Гайдар и каким образом вовлёк его в путешествие. Но я хорошо знал, что дети привязывались к Гайдару мгновенно, даже на улице, даже с первого разговора и следовали за ним куда угодно, словно повинаясь какому-то волшебству, которым владел он один.

Однако этот мальчик немного встревожил меня. Несмотря на жару, он пришёл в суконном берете, в руках его был огромный пук удочек, их бы хватило на целую ватагу ребятишек. А за плечами мальчика висел туго набитый рюкзак. Наш юный спутник с трудом снял его и бросил прямо на пол...

Продолжение рассказа — на пластинке. Но прежде чем ставить её на проигрыватель, позови папу, маму или своих друзей, послушай рассказ с ними вместе. И подумай, кто был прав в споре: мальчик или Аркадий Петрович Гайдар? А как ты сам поступил бы, случись с тобой похожая история?

На окраине города ломали дома. Дома были маленькими, старыми, ветхими, и бульдозер без труда превращал их в груды строительного мусора. А затем грузовики увозили полусгнившие доски и брёвна, битый кирпич и проржавевшее железо. Жучка всё это видела и ничего не могла понять. И ей становилось всё страшнее.

Ю. ДМИТРИЕВ

ЖУЧКА

Вообще-то Жучка никого никогда не боялась: ни больших и грозных собак — с ними она могла ладить, — ни людей, которые не делали ей ничего дурного, а если и делали что-то плохое, она умела прощать и быстро забывать это. Но в последние дни произошло что-то такое странное, такое непоправимое, что даже во сне Жучка не находила покоя.

Всё началось с того, что вдруг все вещи в доме сдвинулись со своих постоянных мест, несколько дней царила непривычная суматоха, а потом вдруг приехал большой грузовик, и вещи исчезли в его кузове. А потом куда-то уехали хозяева. Но по-настоящему испугалась Жучка поздно ночью, когда решила войти в комнаты. В комнатах последнее время Жучка бывала редко — её дальше порога не пускали. Вернее, перестали пускать после того, как хозяева убедились: из маленького пушистого щеночка вырастает не грозная и могучая, способная охранять дом и сад собака, а коротконогий, лохматый, добрый и весёлый пёсик. Спала она теперь на крылечке, но скоро привыкла к своему положению и продолжала так же верно и преданно любить своих хозяев.

И вот произошло самое страшное — Жучка осталась одна. Ей первый раз в жизни захотелось завывать во весь голос. Но она не завывала, а только тихонечко и жалобно заскулила.

Ночь она почти не спала, прислушиваясь к скрипу незакрытых форточек, к каким-то незнакомым шорохам. А утром вышла во двор и легла на дорожке у дома. Она лежала неподвижно, вытянув лапы, положив на них голову и закрыв глаза.

Прошло несколько дней. Жучка почти никуда не отлучалась теперь со двора, лишь ненадолго убегала в поисках какой-нибудь еды и снова ложилась на дорожку у дома. И когда однажды совсем близко с домом раздался громкий рёв мотора, Жучка вскочила и бросилась к воротам.

К дому медленно приближалась огромная машина с плоским блестящим ножом. Она двигалась прямо на дом, и, казалось, нет такой силы,

которая могла бы остановить её. И никто не знает, о чём подумала в эту минуту Жучка, а может быть, она вообще не думала ни о чём, просто выполняла свой собачий долг, но так или иначе она бросилась навстречу чудовищу. Жучка никогда в жизни не лаяла так громко и грозно, как сейчас, но лая её не было слышно. И всё-таки чудовище испугалось. Оно вдруг остановилось, из него вышел человек в промасленных брюках и выцветшей клетчатой рубашке. Увидав человека, Жучка взвизгнула от радости: она верила людям и решила, что пришла помощь. Но человек остановился около чудовища, погрозил ей пальцем и исчез. И снова чудовище двинулось к дому. И опять Жучка бросилась навстречу. То ли она не рассчитала, то ли машина пошла быстрее, но Жучка вдруг почувствовала сильный удар, и её отбросило в сторону. Машина остановилась, и вновь появился человек в клетчатой рубашке. Он наклонился над Жучкой и протянул руку. Но Жучка теперь уже не верила ему и попыталась — первый раз в жизни — укусить человека. Человек только улыбнулся, поднял собаку и бережно отнёс на траву.

А потом он вернулся к машине, и она заревела на этот раз ещё яростнее и ещё стремительнее стала приближаться к дому. Вот она коснулась его стены, та вдруг зашаталась и стала оседать. Машина подалась назад, и Жучка поняла, что наступил самый решающий момент. Сбрав все силы, она поднялась на ноги и бросилась вперёд, на грозно ревящее чудовище.

Больше Жучка ничего не слышала. Она не слышала, как опять остановилась машина и как говорили о ней подошедшие люди, не чувствовала, как бульдозерист поднял её на руки и бережно положил на сиденье машины, осторожно обтёр носовым платком окровавленную мордочку и попросил кого-то принести воды.

Очнувшись в какой-то комнате, Жучка так и не поняла, вернее, не вспомнила, что произошло с ней, почему у неё болит голова и передние лапы и почему они туго перевязаны.

И, конечно, не могла знать она, что теперь у неё начнётся другая жизнь. Потому что люди, жившие в этой комнате и в этом доме, и те, что приходили из других домов посмотреть на маленькую храбрую собачку, защищавшую свой дом, знали, что такое мужество и верность. Знали и умели ценить это.

Иллюстрация С. А. М. Л. О. В.

Мимо окна вагона проплыл одинокий фонарь. Поезд остановился. На платформе слышались торопливые голоса:

— Ну, в час добрый! Смотри из окна не высовывайся!

— Не буду, бабушка.

— Как приедешь, обязательно телеграмму!.. Боря, слышишь! Мыслимое ли дело такую пакость везти!

Поезд тронулся.

— До свидания, бабушка!

— Маму целуй. Носовой платок я тебе в карман...

Старичок в панаме из сурового полотна негромко заметил:

— Так-с! Сейчас, значит, сюда пожелует Боря.

Дверь открылась, и Боря вошёл. Это был мальчик лет двенадцати, упитанный, розовощёкий. Серая кепка сидела криво на его голове, чёрная курточка распахнулась. В одной руке он держал бельевую корзину, в другой — верё-

дюка

Художник В. Карасёв

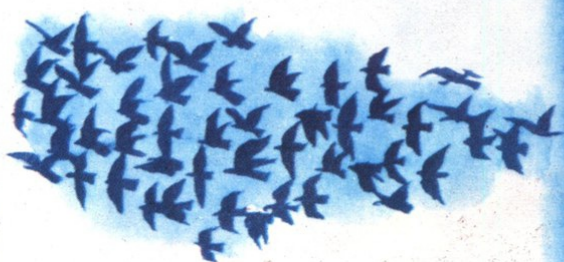
вочную сумку с большой банкой из зелёного стекла. Он двигался по вагону медленно, осторожно, держа сумку на почтительном расстоянии от себя и не спуская с неё глаз.

Дойдя до середины вагона, Боря остановился. — Мы немного потеснимся, а молодой человек сядет здесь, с краешку, — сказал старичок в панаме.

— Спасибо! — невнятно проговорил Боря и сел, предварительно засунув свой багаж под лавку.

Пассажиры исподтишка наблюдали за ним. Некоторое время он сидел смирно, держась руками за колени и глубоко дыша, потом вдруг сполз со своего места, выдвинул сумку и долго рассматривал сквозь стекло содержимое банки. Потом негромко сказал: «Тут», — убрал сумку и снова уселся.

Если ты хочешь узнать, что случилось дальше, поставь пластинку на проигрыватель.

С. КОЗЛОВ

Ветер

Ветер, ветер,
Полежи на травке —
Видишь, сколько нынче
В небе птиц несётся!..
Я тебя укрою
Тёплым одеялом,
Я тебе помою
Волосы льняные...

ВОРОБЬИ

А. Н. КОРОЛЬКОВА

Вышел раз Емеля на огород. А за огородом протекала река. Она была неширокая, неглубокая, но быстра. Видит, на том берегу сидит старик на своём огороде и что-то мастерит. Емеля и крикнул:

— Дедушка! Чего ты там делаешь?

Старик помолчал, а потом махнул рукой: иди, мол, сюда, если хочешь знать.

А Емеля любопытным был.

А моста-то поблизости не было. Пошёл вброд. Только добрался до середины, его и понесло по течению. Поплыл тогда Емеля. Переплыл реку, выбрался из воды и подошёл к деду.

— Показывай, дедушка, что у тебя тут.

— Чучина.

— Какая чучина?

— Да как тебе сказать — пугало. Знаешь?

— Знаю.

— Вот её и делаю.

— Дедушка, а для чего?

— Нагнись пониже, скажу.

Нагнулся Емеля, а дед ему на ухо шепчет:

— Тут я коноплю посеял, вот пугало и поставлю на уголке, чтоб оно на ветру развевалось и отпугивало воробьёв.

— Чего же ты мне не сказал, когда я был на своём берегу?

— Экий ты бестолковый. Разве можно громко шуметь? Воробьи услышат, не станут бояться пугала и всё семя выберут. Тогда бабы останутся без прядева, а мы — без масла. А конопляное масло самое духовитое.

Пошёл Емеля от деда и думает: «Выходит, не про всякое дело кричать можно».

Песенки для Ани

Вот как это было. Это было давно, когда вы, девочки и мальчики, были совсем маленькие, а некоторых из вас ещё не было, но мы ждали вас и радовались, что скоро вас увидим.

Сейчас у меня две дочери: Аня и Лиза, а тогда была одна Аня. Ане восемь лет, а Лизе три года. А тогда Ане было столько лет, сколько сейчас Лизе. Вот и считайте: когда же всё это было?

А было вот что. Мне пришлось уехать и оставить Аню с бабушкой.

Вы сами понимаете, что Аня тогда не умела читать, и всё-таки я писала ей письма. Эти письма не потерялись, и вы сейчас их услышите и прочтёте, потому что в них нет никаких секретов. Наоборот: ведь, если уж человек пишет стихи, он не только для своих детей их пишет, а для всех детей на белом свете.

Да, я уехала и жила в доме около моря. Дом стоял на высокой горе, на которой росли прекрасные цветы и деревья. Каждое утро я выходила из дома и любовалась горою и морем. И каждое утро я встречала удода! Все птицы стройны и красивы, но, уверяю вас, что тот удод был особенно и несказанно хорош собой, и оранжевый хохол так шёл его чёрно-белому оперению. Всякий раз я смотрела на него с любовью, а удод не обращал на меня внимания: ведь я гуляла, а он занимался важным делом, он трудился.

Если вы ещё не видели удода, я от всей души желаю вам с ним встретиться — на зелёной горе, возле синего, голубого и серебряного моря или в другом чудесном месте.

Ещё я видела распрекрасного поросянка. Он был озорник и весельчак. Он тоже жил на этой горе. Он вырос вместе с собаками и, как они, бежал навстречу людям и помахивал хвостиком, что не все поросята умеют делать. И все мы радовались друг другу!

Однажды с безоблачного неба пошёл дождь. Спрашивается, откуда он взялся и зачем?

и для других мальчиков и девочек

Всё понятно: добрый дождик
Должен воду раздавать,
Должен кисти взять художник,
Чтобы дождик рисовать,
Синеглазый сторож должен,
Чтобы зря не рисковать,
Сторожить большие лужи,
Чтобы свет в них не погас,
Чтоб они не стали хуже
Или уже в берегах.

Но скажите: почему же
Пёс гуляет в сапогах?
Отвечал обутый пёс:
— Сапоги велел я сшить,
Чтобы Аню насмешить.
Вот и всё, конец посланью.
О моём узнав письме,
Все собаки просят Аню
Передать поклон Фоме.

Обо всём этом я написала стихи
для Ани и для вас, композитор при-
думал музыку, и получились песенки.

Вот вам эти песенки —
на память об удеде,
о поросёнке, о дождике.

Иллюстрация Б. Мессерер

ЁЖИК, КОТОРОМУ СКОРО

М. ЧЕРКАШИНА

ерёжиного папу тоже зовут Серёжа. Чтобы не было путаницы и чтобы не бежали на зов оба, мама решила так: папу она будет называть Серёжа, а Серёжу — Серёжик. Бабушке это показалось длинным и неудобным. Лишнее и неудобное она убрала, и получился Ёжик.

Всем это очень понравилось. Теперь все его называют не иначе как Ёжик, Ёжка, Ёж.

— Пострижём иголочки с Ёжиной колкой чёлочки, — говорит мама, собираясь с ним в парикмахерскую...

— Называется оделся! Называется застегнулся! — качает головой бабушка. — На улице мороз, а у него все иголки наружу! А ну, надвинь шапку! Шарф туже! Рукавицы!..

— А, Ёж Сергеич! — приветствуют его у соседей, куда он ходит играть с первоклассницей Ксюшей.

На праздники ему дарят одних ежей. Ежей пластмассовых, ежей тряпичных, маленьких, больших, простых, заводных...

Из всех домашних машинок пишущая машинка интересует Ёжика больше всего. На ней работают и папа, и мама. И всегда спорят и договариваются, чья очередь.

Мама спрашивает:

— У тебя не горит? Мне бы страничек пять, не больше, — и просительно заглядывает папе в глаза.

Папа вздыхает, бурчит:

— Вечно так. Вечно у тебя пожар! Вот добыю страничку, — и уступает маме место.

Иногда Ёжик всё-таки просит:

— Дай попечатать. Ну, хоть немножко!

— Сыночка, — говорит мама, — ты же видишь: машинка — рабочий инструмент, ей некогда быть игрушкой. Разве у тебя мало игрушек?

Игрушек много, но ни одной из них не сравниться с пишущей машинкой! Ёжке до слёз хочется попечатать.

Как-то раз, когда Ёжик просил особенно настойчиво, мама сказала:

— А как же ты будешь печатать? Разве ты знаешь буквы?

Букв Ёжик не знал. Все попытки взрослых обучить его азбуке кончались неудачей. Мальчик очень сочувствовал бабушке, маме и папе. Он хотел бы их не огорчать... Но это совершенно невозможно — сидеть так долго на месте! Посмотреть картинки? Можно! Сыграть с бабушкой в лото? Можно разок и сыграть. Пёстрые кубики? Из них можно такую крепость сложить.

А буквы... Буквы на картинках и кубиках только мешают...

И вот однажды на очередную просьбу Ёжика попечатать мама сказала:

— Как же ты будешь печатать? Разве ты знаешь буквы?

Она очень спешила закончить работу и сказала это просто так. Ей-то ведь хорошо известно, что он знает, а чего не знает.

Ёжка посмотрел на клавиши — на каждой по букве. Мама ударила пальцем, и буква, такая же, как на клавише, выскочила на бумагу. Ещё

В ШКОЛУ

Художник В. Кланкман

удар — и снова буква на бумаге. Вот здесь действительно всё дело было в буквах!

— Мама, а когда я буду их знать, дашь попечатать?

— Дам.

— И папа тоже даст?

— И папа тоже.

— Хорошо, — сказал Ёжик.

На несколько дней в квартире установились неслыханная тишина и невиданный порядок. Ёжик пропадал у соседки, первоклассницы Ксюшки, которая любила играть в учительницу. А однажды после ужина он стал посреди комнаты и торжественно заявил:

— Готово!

— Что готово? — не понял папа.

— Буквы.

— Не может быть! — И папа вынул «Азбуку».

— Нет, — сказал Ёж, — там! — и показал на машинку.

Мама сняла с неё крышку и подвинула мальчику стул.

— Итак, первая буква, — начал папа.

— «А», — сказал Ёж. Потом назвал вторую, третью и, наконец, последнюю. Он действительно знал их все!

— Если положить на стул диванную подушку, сидеть за машинкой Ёжке будет удобней, — вслух подумала мама.

Папа принёс подушку и посоветовал:

— Ударяй пальцем коротко и не сильно.

— Это очень хорошо, — сказала бабушка, — когда человек, которому скоро в школу, умеет добиваться поставленной цели.

Пулат МУМИН

Над задачкой долго бился Мирсали,
Перечёркивал и злился Мирсали,
Сам себя ругал: «Ну что за голова!
В голове моей не мысли, а трава!»
На задачник он решил махнуть рукой
И, вздохнув, в окно уставился с тоской.
Вдруг он видит, как упрямый муравей
По оконной раме лезет, дуралей.
Бац! — свалился, оказался на полу
И опять полез по стенке, по стеклу,
Лезет, лезет он, к оконной раме льнёт,
Вот уж рядышком оконный переплёт —
Хоть немножко можно там передохнуть...
Бац! — свалился

и опять пустился в путь.

Ну, давай же, ну давай же! Молодец!
Вот на форточку залез он наконец
И исчез: наверно, выполз в огород.
И задачник Мирсали опять берёт,
И представьте: просидел он дотемна,
Но задачка — но задачка решена!

Перевёл с узбекского Ю. Кушак

Художник И. Бегларов

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1976 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
1-я обложка художника
Н. Беловинцевой

*слушай
на пластинках*

**ХОТЬ СЕЙЧАС
В ПЕРВЫЙ КЛАСС!**

Разговор
о школе

Репортаж
из детского
сада «Колобок»
ведёт
В. Толмачёва

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
Н. Субботин

**ПУТЕШЕСТВИЕ
С ГАЙДАРОМ**
Рассказ

ГАДЮКА
Приключение
в поезде

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
Н. Субботин

**ПЕСЕНКИ
ДЛЯ АНИ**
Пластинка поэта

Песни
композитора
Н. Починщикова
на стихи
Беллы
Ахмадулиной
исполняет
И. Воронцова

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ
Сдано в набор 2.7.1976 г.
Подписано к печати 27.7.1976 г.
Формат 60 × 84 1/8
Объём 1,87 усл. печ. л., уч.-изд. л. 2,60
Тираж 250 000 экз. Заказ 2517
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24

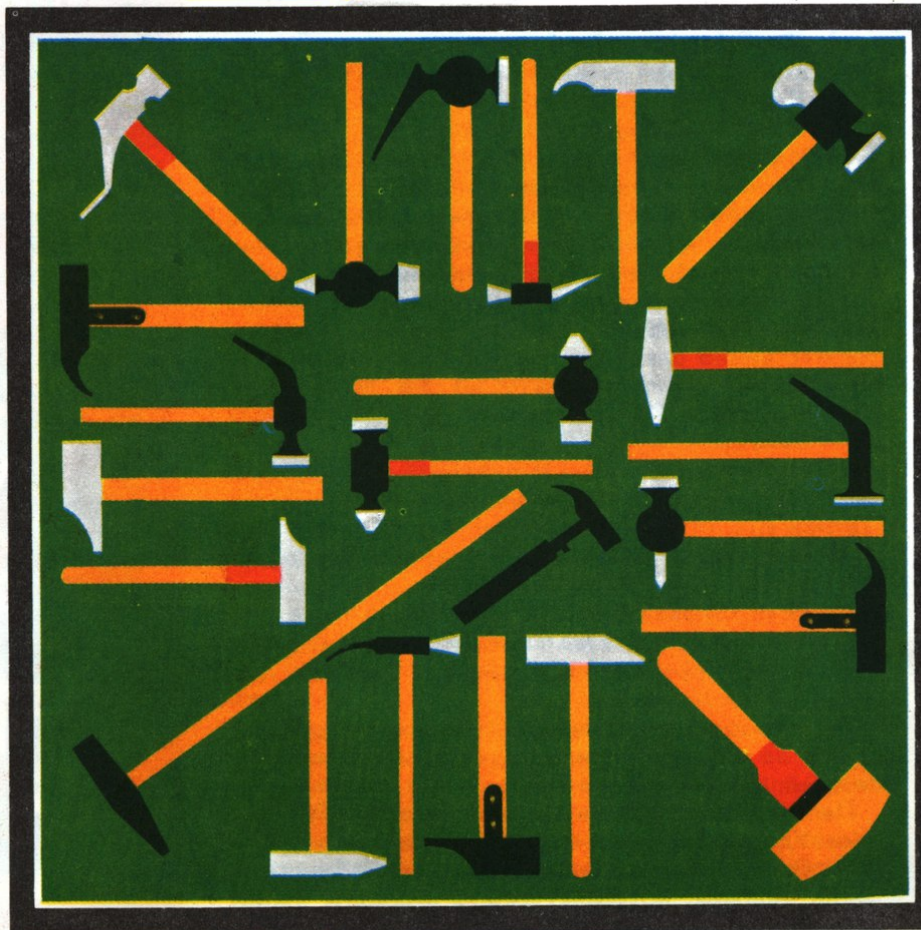
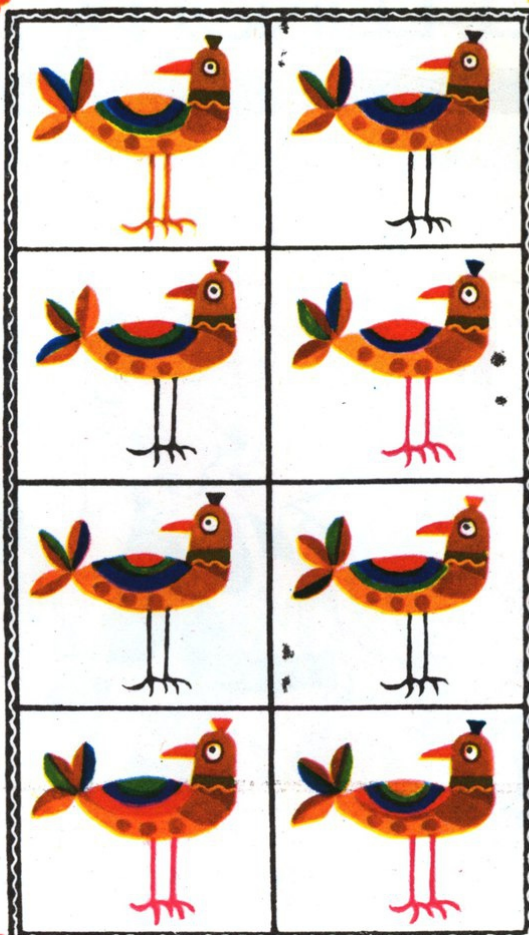
Цена 65 копеек

Зарадки - разгадки

Где
две
одинаковые
птички.

А здесь
найди
два
одинаковых
молотка.

СТИХИ ПРО ШЛЯПУ

И. ПИВОВАРОВА

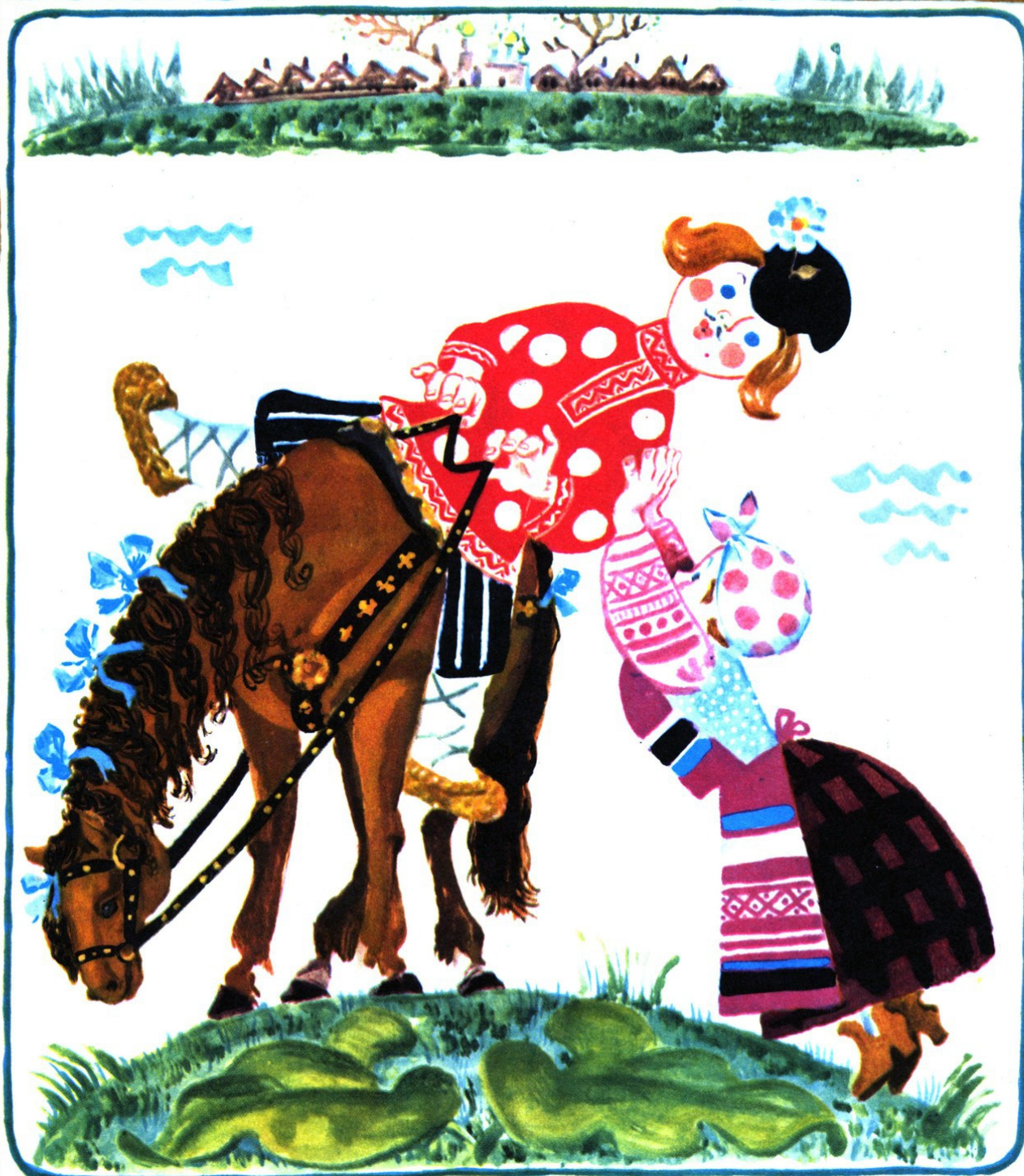
Мне подарили шляпу.
Взгляните-ка, друзья:
Вот на картинке шляпа,
Под ней — весёлый я.

Но вдруг поднялся ветер!
Спасите! Караул!
Он с головы обновку
В одну секунду сдул.

Бежал я два квартала
За шляпою, друзья.
Нет на картинке шляпы,
А есть печальный я.

И вдруг я вижу: шляпа
Валяется в кустах...
Нашлась моя пропажа!
Какое счастье, ах!

Скорее на картинку
Взгляните-ка, друзья:
Вот на картинке шляпа,
Под ней — счастливый я!

помешка

Художник А. Емисев

Оттого парень
с лошади свалился,
что мать криво
посадила.